

Г.В. Плекханов

**Основные вопросы
марксизма**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г.В. Плекханов**
Основные вопросы марксизма / Г.В. Плекханов – М.: Книга по Требованию,
2021. – 112 с.

ISBN 978-5-517-97308-5

ISBN 978-5-517-97308-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Основные вопросы марксизма.

Марксизмъ, это—цѣлое міросозерцаніе. Выражаясь кратко, это—современный матеріализмъ, представляющій собою высшую въ настоящее время ступень развитія того взгляда на міръ, основы котораго были заложены еще въ древней Греціи Демокритомъ, а отчасти и предшествовавшими Демокриту іонійскими мыслителями: такъ называемый гилозоизмъ есть не что иное, какъ наивный матеріализмъ. Самая главная заслуга въ разработкѣ современнаго матеріализма принадлежитъ, безъ всякаго сомнѣнія, Карлу Марксу и его другу Фридриху Энгельсу. Историческая и экономическая стороны этого міросозерцанія,—т. е. такъ называемый историческій матеріализмъ и тѣсно связанная съ нимъ совокупность взглядовъ на задачи, методъ и категоріи политической экономіи и на экономическое развитіе общества, въ особенности же капиталистическаго, являются въ своихъ основаніяхъ почти исключительно дѣломъ Маркса и Энгельса. То, что внесено было въ эти области ихъ предшественниками, должно быть рассматриваемо лишь какъ подготовительная работа собиранія матеріала, под-

часть обильнаго и драгоцѣннаго, но еще не систематизированнаго, не освѣщеннаго одной общей мыслью и потому не оцѣненнаго и не использованнаго въ своемъ истинномъ значеніи. То, что сдѣлано было въ тѣхъ же областяхъ послѣдователями Маркса и Энгельса въ Европѣ и Америкѣ, представляетъ собою лишь болѣе или менѣе удачную разработку отдѣльныхъ, правда, иногда въ высшей степени важныхъ вопросовъ. Вотъ почему не только въ „широкой публикѣ“, до сихъ поръ никогда еще не дороставшей до глубокаго пониманія философскихъ ученій, но даже и въ средѣ людей, считающихъ себя вѣрными послѣдователями Маркса и Энгельса, и при томъ, не только въ Россіи, но и во всемъ цивилизованномъ мірѣ,—терминомъ „марксизмъ“ часто обозначаются именно только двѣ только что указанные нами стороны современнаго матеріалистическаго міросозерцанія. Эти двѣ его стороны разсматриваются въ такомъ случаѣ, какъ нѣчто совершенно независимое отъ „философскаго матеріализма“ и чуть-ли не противоположное ему. А такъ какъ эти двѣ стороны, произвольно вырванныя изъ общей совокупности родственныхъ имъ и составляющихъ ихъ теоретическое основаніе взглядовъ, не могутъ же висѣть въ воздухѣ, то у людей, совершившихъ надъ ними операцію вырванія, естественно возникаетъ потребность заново „обосновать марксизмъ“, соединивъ его,—опять-таки совершенно произвольно и чаще всего подъ вліяніемъ философскихъ настроеній, господствующихъ въ данное время между идеологами буржуазіи,—съ тѣмъ или другимъ философомъ: съ Кантомъ, съ Махомъ, съ Авенаріусомъ, съ Оствальдомъ, а въ послѣднее время съ Юсифомъ Дицгенемъ. Философскіе взгляды І. Дицгена возникли, правда, вполнѣ

независимо отъ буржуазныхъ вліяній и въ значительной степени родственны философскимъ воззрѣніямъ Маркса—Энгельса. Но эти послѣднія обладаютъ несравненно болѣе стройнымъ и богатымъ содержаніемъ и уже по одному этому не могутъ быть дополнены,— а могутъ быть, пожалуй, отчасти популяризованы, — съ помощью ученія Дицгена. До сихъ поръ не было сдѣлано попытки „дополнить Маркса“ Омою Аквинскимъ. Но нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что не смотря на недавнюю энциклику папы противъ модернистовъ, католическій міръ выдвинетъ когда-нибудь изъ своей среды мыслителя, способнаго на этотъ теоретическій подвигъ.

I.

Необходимость „дополненія“ марксизма тѣмъ или другимъ философомъ доказывается обыкновенно ссылкой на то, что Марксъ и Энгельсъ нигдѣ не изложили своихъ философскихъ воззрѣній. Но такая ссылка мало убѣдительна. Не говоря уже о томъ, что если бы эти воззрѣнія и въ самомъ дѣлѣ остались совершенно неизложенными, то это еще не давало бы никакого логическаго основанія для замѣны ихъ взглядами перваго встрѣчнаго мыслителя, по большей части стоящаго на совершенно другой точкѣ зрѣнія, нужно помнить, что мы имѣемъ достаточно литературныхъ данныхъ для составленія себѣ правильнаго понятія о философскихъ взглядахъ Маркса—Энгельса ¹⁾.

Взгляды эти были,—въ своемъ окончательно

¹⁾ Философія Маркса—Энгельса посвящена работа г. Вл. Верыго: *Marx als Philosoph* Bern und Leipzig 1904. Но трудно вообразить себѣ что-либо менѣе удовлетворительное.

сложившемся видѣ,—изложены довольно полно, хотя и въ полемической формѣ, въ первой части книги Энгельса „Herrn Eugen Dührings Umwälzung der Wissenschaft“ (есть нѣсколько русскихъ переводовъ). Въ замѣчательной брошюрѣ того же автора „Ludvig Feuerbach und der Ausgang der Klassischen deutschen Philosophie“ (переведена нами на русскій языкъ и снабжена предисловіемъ и пояснительными примѣчаніями; издана г. Львовичемъ) взгляды, составляющіе философскую основу марксизма, изложены уже въ положительной формѣ. Краткую, но яркую характеристику тѣхъ же взглядовъ, въ ихъ отношеніи къ агностицизму, Энгельсъ далъ въ предисловіи къ англійскому переводу брошюры „Развитія научнаго социализма“ (переведено на нѣмецкій языкъ и напечатано подъ заглавіемъ: „Ueber den historischen Materialismus“ въ „Neuen Zeit“, №№ 1 и 2 1892—1893 гг.). Что касается Маркса, то для пониманія философской стороны его ученія въ высшей степени важны, во первыхъ, характеристика материалистической діалектики,—въ ея отличіи отъ идеалистической діалектики Гегеля,—въ предисловіи ко второму изданію 1-го тома „Капитала“, во вторыхъ — многія отдѣльныя замѣчанія, мимоходомъ высказанныя въ томъ же томѣ. Весьма существенными въ извѣстныхъ отношеніяхъ являются также нѣкоторыя страницы въ „Misere de la philosophie“ (есть русскій переводъ). Наконецъ, процессъ развитія философскихъ взглядовъ Маркса-Энгельса съ достаточной ясностью обнаруживается въ ихъ раннихъ произведеніяхъ, вновь издан-

• 1) См. Т. Гомперца: Les penseurs de la Grece. trad. par Ang. Regmonii, Lausanne 1905, tome II, p. p. 414—415.

ныхъ Ф. Мерингомъ подъ заглавіемъ: Aus dem literarischen Nachlass von Karl Marx и т. д., Stuttgart 1902.

Въ своей диссертациі „Differenz der demokritischen und epikureischen Naturphilosophie“, ровно какъ и въ нѣкоторыхъ статьяхъ, перепечатанныхъ Мерингомъ въ первомъ томѣ названнаго изданія, молодой Марксъ является предъ нами еще чистокровнымъ идеалистомъ Гегелевой школы; въ статьяхъ же, вошедшихъ теперь въ тотъ же томъ и появившихся первоначально въ „Deutsch—Französischen Jahrbüchern“, онъ—а также и сотрудничавшій въ тѣхъ же „Jahrbücher“ Энгельсъ, — твердо стоитъ уже на точкѣ зрѣнія Фейербахова „гуманизма“. Вышедшая въ 1845 г. и перепечатанная теперь во второмъ томѣ Мерингова изданія книга „Die heilige Familie oder Kritik der kritischen Kritik“ показываетъ намъ обоихъ своихъ авторовъ, — т. е. и Маркса и Энгельса,—дѣлающими нѣсколько значительныхъ шаговъ въ смыслѣ дальнѣйшей разработки философіи Фейербаха. Въ какомъ направленіи предпринята была ими эта разработка, видно изъ тѣхъ одиннадцати тезисовъ о Фейербахѣ, которые были написаны Марксомъ весною 1845 г. и напечатаны Энгельсомъ въ приложеніи къ вышеназванной брошюрѣ „Л. Фейербахъ“. Словомъ, въ матерьялѣ тутъ недостатка нѣтъ, нужно только умѣть пользоваться имъ, т. е. нужно быть подготовленнымъ къ его пониманію. Современные же читатели какъ разъ и неподготовлены къ его пониманію, а потому и не умѣютъ имъ пользоваться.

Почему это происходитъ? По многимъ причинамъ. Одной изъ самыхъ главныхъ является та, что теперь чрезвычайно мало распространены, во-первыхъ, знаніе Гегелевой философіи, безъ котораго трудно

усвоить себѣ методъ Маркса, во-вторыхъ, знакомство съ исторіей матеріализма, отсутствіе котораго не позволяетъ современнымъ читателямъ составить себѣ ясное представленіе объ ученіи Фейербаха, бывшаго непосредственнымъ философскимъ предшественникомъ Маркса и въ значительной степени выработавшаго философскую основу того, что можно назвать міросозерцаніемъ Маркса—Энгельса.

„Гуманизмъ“ Фейербаха обыкновенно изображается теперь, какъ нѣчто весьма неясное и неопредѣленное. Ф. А. Ланге, вообще очень сильно содѣйствовавшій въ „широкой публикѣ“ и въ ученомъ мірѣ распространенію совершенно неправильнаго взгляда на сущность матеріализма и на его исторію, совсѣмъ отказывается признать „гуманизмъ“ Фейербаха матеріалистическимъ ученіемъ. Примѣру Ф. А. Ланге слѣдуютъ въ этомъ отношеніи почти всѣ писавшіе о Фейербахѣ въ Россіи и за границей. Не избѣжалъ, какъ видно, его вліянія и П. А. Берлинъ, который изображаетъ Фейербаховъ „гуманизмъ“ какимъ-то не „чистымъ“ матеріализмомъ¹⁾. Признаемся, намъ не совсѣмъ ясно, какъ смотритъ на этотъ вопросъ Фр. Мерингъ, лучшій, едва-ли, впрочемъ, и не единственный знатокъ философіи между германскими социаль-демократами. Но за то намъ совершенно ясно, что Марксъ и Энгельсъ видѣли въ Фейербахѣ именно матеріалиста. Правда, Энгельсъ указываетъ на непослѣдовательность Фейербаха; но это нисколько не мѣшаетъ ему признавать основныя положенія его философіи чисто матеріали-

¹⁾ См. его интересную книгу „Германія наканунѣ революціи 1848 г., Спб. 1906, стр. 228—29.

стическими. Да иначе и не можетъ смотрѣть на эти положенія человѣкъ, давшій себѣ трудъ хорошо изучить ихъ.

II.

Говоря все это, мы прекрасно знаемъ, что мы очень сильно рискуемъ удивить многихъ и многихъ изъ нашихъ читателей. Но мы не боимся этого, ибо правъ былъ древній мыслитель, сказавшій, что удивленіе есть мать философіи. А чтобы наши читатели не остались, такъ сказать, на стадіи удивленія, мы имъ прежде всего порекомендуемъ спросить себя, что собственно хотѣлъ выразить Фейербахъ, когда, набрасывая въ немногихъ но яркихъ словахъ свой философскій *curriculum vitae*, онъ писалъ: „Богъ былъ мой первой мыслью, разумъ второю, а человѣкъ третью и послѣднею. Мы утверждаемъ, что этотъ вопросъ безапелляціонно рѣшается слѣдующими многозначительными словами того-же Фейербаха: „Въ спорѣ между матеріализмомъ и спиритуализмомъ рѣчь идетъ о человѣческой головѣ. . разъ мы узнали, что представляетъ собою та матерія, изъ которой состоитъ мозгъ, мы скоро придемъ къ ясному взгляду и насчетъ всякой другой матеріи, насчетъ матеріи вообще“¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, что его „антропологія“,—т. е. „гуманизмъ“,—представляетъ собою лишь указаніе на то, что человѣкъ принимаетъ за бога свою собственную сущность, свой собственный духъ²⁾. И этой „антропологической“

1) Ueber Spiritualismus und Materialismus, Werke, X, 129.

2) Werke, IV, 249.

точки зрѣнія не чуждъ, по его замѣчанію, уже Декартъ¹⁾. Что же все это значить? Это значить, что Фейербахъ взялъ „человѣка“ за отправную точку своихъ философскихъ разсужденій только потому, что, отправляясь отъ этой точки, онъ надѣялся скорѣе придти къ цѣли, которая состояла въ составленіи правительнаго взгляда на матерію вообще и на ея отношеніе къ „духу“. Стало быть, тутъ мы имѣемъ дѣло съ методологическимъ приѣмомъ, значеніе котораго обуславливалось обстоятельствами времени и мѣста, — т. е. привычками мысли тогдашнихъ ученыхъ и просто образованныхъ нѣмцевъ²⁾ а во все не съ какой нибудь особенностью міросозерцанія.

Уже изъ приведенныхъ нами словъ Фейербаха на счетъ „человѣческой головы“ видно, что въ ту пору, когда онъ писалъ эти слова, вопросъ о „матеріи, изъ которой состоитъ мозгъ“, былъ имъ рѣшенъ въ „чисто“ матеріалистическомъ смыслѣ. И это его рѣшеніе вопроса было принято также Марксомъ-Энгельсомъ. Оно легло въ основу ихъ собственной философіи, что съ самой полной ясностью видно изъ не разъ уже упомянутыхъ нами сочиненій Энгельса „Людвигъ Фейербахъ“ и Анти-Дюрингъ. Вотъ почему мы должны поближе ознакомиться съ этимъ рѣшеніемъ: изучая его, мы будемъ въ то же время изучать философскую сторону марксизма.

Въ своей статьѣ „Vorläufige Thesen zur Reform der Philosophie“, появившейся въ 1842 г. и, какъ это по всему

¹⁾ Тамъ же, та же стр.

²⁾ Фейербахъ самъ очень хорошо говоритъ, что начало всякой философіи опредѣляется предшествовавшимъ состояніемъ философской мысли. (Werke, II, 193).

видно, оказавшей очень сильное влияние на Маркса, Фейербахъ говоритъ, что „истинное отношеніе мышленія къ бытію есть слѣдующее: бытіе—субъектъ, мышленіе—предикатъ. Мышленіе обусловливается бытіемъ, а не бытіе—мышленіемъ. Бытіе обусловливается самимъ собою... имѣетъ свою основу въ самомъ себѣ ¹⁾).

Этотъ взглядъ на отношеніе бытія къ мышленію, положенный Марксомъ-Энгельсомъ въ основу матеріалистическаго объясненія исторіи—представляетъ собою важнѣйшій результатъ той критики Гегелева идеализма, которая была въ главныхъ чертахъ закончена еще Фейербахомъ, и выводы которой могутъ быть такъ изложены въ немногихъ словахъ.

Фейербахъ нашелъ, что философія Гегеля устранила противорѣчіе между бытіемъ и мышленіемъ, выразившееся съ особенной выпуклостью у Канта. Но, по мнѣнію Фейербаха, она устранила это противорѣчіе, продолжая оставаться внутри его, т. е. внутри одного изъ его элементовъ и именно—мышленія. У Гегеля мышленіе и есть бытіе: „Мысль—субъектъ; бытіе—предикатъ“ ²⁾. Выходитъ, что Гегель, — и вообще идеализмъ, — устраняетъ противорѣчіе лишь посредствомъ устраненія одного изъ его составныхъ элементовъ, т. е. бытія, матеріи, природы. Но устранить одинъ изъ составныхъ элементовъ противорѣчія вовсе не значитъ разрѣшить это противорѣчіе. Ученіе Гегеля о томъ, что природа „полагается“ Идеей, представляетъ собою лишь переводъ на философскій языкъ теологическаго ученія о томъ, что природа создана Богомъ, дѣйстви-

¹⁾ Werke, II, 263.

²⁾ Werke, II, 261.

тельность, матерія, — отвлеченнымъ, на матерьяльнымъ существомъ“¹⁾. И это относится не только къ обсолютному идеализму Гегеля. Трансцендентальный идеализмъ Канта, согласно которому внѣшній міръ получаетъ свои законы отъ разсудка, а не разсудокъ отъ внѣшняго міра, находится въ самой тѣсной родственной связи съ теологическимъ представленіемъ о томъ, что божественный разсудокъ продиктовалъ міру его законы²⁾. Идеализмъ не устанавливаетъ единства бытія и мышленія и не можетъ установить его; онъ его разрываетъ. Исходная точка идеалистической философіи, — „я“, какъ основной философскій принципъ, — совершенно ошибочна. Точкой отправленія истинной философіи должно служить не „я“, а „я“ и ты“. Только эта точка отправленія даетъ возможность придти къ правильному пониманію отношенія между мышленіемъ и бытіемъ, субъектомъ и объектомъ Я есмь я для меня самого и въ то же время — „ты“ для другого. Я субъектъ и въ то же время объектъ. II надо замѣтить, кромѣ того, что я — не то отвлеченное существо, съ которымъ оперируетъ идеалистическая философія. Я — существо дѣйствительное: мое тѣло принадлежитъ къ моей сущности, болѣе того: мое тѣло, — какъ цѣлое, — и есть мое я, моя истинная сущность. Думаетъ не отвлеченное существо, а именно это дѣйствительное существо, это тѣло. Такимъ образомъ, обратно тому, что утверждаютъ идеалисты, дѣйствительное матерьяльное существо оказывается субъектомъ, а мышленіе — предикатомъ. И въ этомъ и состоитъ единственное возможное разрѣшеніе того противорѣчія

1) Ibid., 262.

2) Werke, II. 295.